

Реакция через океан

Очень много всего случилось в ту ночь.

Ошибка в оценке Цзян Чэня дорого обошлась ФБР.

Ошибка в оценке Цзян Чэня привела к его потере Генеральным Штабом.

Кто бы мог подумать, что обычный человек станет полностью экипированным «Железным Человеком», словно супергерой из голливудского фильма? У кого появилась бы хотя бы мысль, что «податливый» мужчина вдруг заявит «Я не ваш подчиненный?»?

Можно было бы подумать, что все подсказки крутились вокруг Цзян Чэня. Но из-за слепых пятен в результатах расследований обеих группировок, а также учитывая, что обе стороны никогда не обменивались информацией, и ФБР, и Генеральный Штаб оказались в пролете.

Генеральный Штаб был крайне обеспокоен исчезновением Цзян Чэня, и точно также был взволнован человек за океаном.

В Китае была полночь, за его окнами же на землю лился дневной свет.

Это был Особняк Радуги в США.

В этот момент Джон Бреннан неловко переминался с ноги на ногу перед столом президента, но агрессия уже развеялась. В другой ситуации он бы не проглотил свою гордость и стоял бы прямо даже перед президентом США, потому что в расследованиях ФБР было независимо. Даже у Конгресса не было прав требовать какие-либо детали. Даже только по этому факту можно было решить, что ему живется проще, чем президенту, который вечно испытывал давление со стороны Конгресса.

Возле Джона стоял злорадствующий Джеймс Коми. В сравнении с лысым стариком 35-летний мужчина выглядел более живым. Ничего не приносило ему большую радость, чем провалы его коллеги.

Совершенно верно, они служили одному правительству, но у двух организаций взаимоотношения были не очень хорошими.

Всем прошлым президентам США приходилось сдерживать две вечно цапающиеся стороны.

Прямо сейчас президенту хотелось бросить что-нибудь в Джона.

«Кхм, прежде, чем мы начнем, стоит выслушать это голосовое сообщение», кашлянул Джеймс и привлек внимание двух других мужчин в помещении. Затем он посмотрел на старого Джона, поднял брови и положил смартфон на стол президента.

Это была запись допроса.

Голос следователя был низким и немного жестким. Тяжело было определить, кто именно это был, но человека под стражей идентифицировать было легко.

Грисс, элитный спецагент ФБР. Президент лично вручил ему именную награду.

Но в голосе солдата, прошедшего через Ирак, не было жизни. Не просто сухой, точнее его можно было бы описать как совершенно пустой.

Что же за пытку использовал Генеральный Штаб, чтобы буквально вытянуть из него все детали спецоперации буквально за два часа? Просто слушая безжизненный голос на записи, три человека в кабинете ощущали ужасающий холод.

Запись закончилась.

Джон глубоко вдохнул и нервно потянулся к галстуку, чтобы ослабить узел. Лицо президента было мрачным.

Его ноги все еще были закинута на стол, но он не произнес ни слова.

Устав от тишины, Джеймс улыбнулся и начал говорить.

«Похищение и угроза жизни законопослушного бизнесмена – нарушение закона и морали. Ваши люди абсолютно наплевали на закон, и, учитывая последствия, могу ли я считать это величайшей ошибкой за всю вашу историю?»

«Прошу, будьте внимательны со своими словами, мистер Джеймс, я думал об интересах нации», по привычке ответил Джон, но в его голосе явно не хватало уверенности.

«Это так? И что же было на этот раз? У нас и без того довольно странные дипломатические отношения с Китаем, а тут они нас со спущенными штанами нашли. Мы бы могли использовать более медленные методы, чтобы просто переманить китайского бизнесмена на нашу сторону. Где, по-твоему, ФБР надо проводить миссии? Сирия? Ирак? Боже, это же Китай!»

Джон, неловко отведя взгляд в сторону, ничего не ответил.

«Джеймс, я не думаю, что в такой ситуации уместно так явно проявлять свою радость».

«Нет, кто сказал, что я рад, я просто в ярости», Джеймс пытался побороть смех, прикрывая рот.

«Нет, вы смеетесь».

«Вам только кажется, мистер Джон».

«Вы оба, заткнитесь», прервал перепалку президент.

Они вели себя, как два напыщенных цыпленка – Джон с вызовом посмотрел на Джеймса, но тот, понимая свое преимущество, только пожал плечами и ответил президенту мягкой улыбкой.

«Теперь надо понять, как все это исправить», тяжело вздохнул президент.

«Во-первых, надо придумать, как вытащить двадцать или больше того агентов из плена. Грисс дал показания, они, по крайней мере, не погибли во время перестрелки, стало быть, они захвачены», Джон пытался изо всех сил успокоить себя и дать трезвую оценку происходящему.

«Но Китай до сих пор не подтвердил инцидент. Стоит ли мне позвонить и признать ошибку? И начать умолять их отпустить пленников?» мгновенно разозлился президент.

Джон снова почувствовал неловкость, он, дрожа, пожал плечами.

«Затем написать 25 писем и отправить их семьям пропавших».

Президент потер влажный лоб и встал со своего места.

«Джеймс, откуда запись?»

«Электронное письмо пришло два часа назад одному из моих подчиненных. Понимая всю серьезность ситуации, он сразу же прислал его мне».

«Подлинность подтверждена?»

«Мы провели голосовой анализ, это на 100% голос Грисса».

«Ммм», президент в ответ только кивнул.

«Нужно тщательно продумать последствия. Раз уж конфликт...действительно произошел», с прежней неловкостью произнес Джон и потер нос.

Он выглядел так, что президенту хотелось послать его куда-нибудь подальше.

Черт, ты не сообщаяешь меня о проведении миссии, а когда она проваливается, сразу бежишь ко мне, чтобы я все подчищал!

Но это он произнес только в своих мыслях.

Он несколько секунд помолчал, затем наконец ответил.

«Немедленно остановите вмешательство в дело «Дракона 2»; миссия провалена».

Джон кивнул. Джеймс, который, прежде всего, отвечал за внутренние дела, пожал плечами – его это не касалось.

«Если Китай предъявит нам иск...мы пошлем команду переговорщиков. Если Китай ничего не сделает...мы, скорее всего, их не вытащим. Если это возможно, отправь еще нескольких агентов. И запомни – никаких больше пленных!» массируя лоб, произнес президент.

Джон был очень рад, что президент все еще должен был нанести визит в Китай. Он согласно кивнул.

Поездка в Китай была очень важной. До тех пор, пока еще был шанс вытащить больше двадцати агентов, на него будет оказываться меньше давления.

Что же до китайского бизнесмена, то президент о нем уже забыл.

В сравнении с ним дело об очищении имени ФБР было куда важнее.

И это была всего лишь система «Дракон 2», и превосходные разработки США в ней совершенно не нуждались.